

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ КОНЦЕПТОВ В ПАРЕМИЯХ
РУССКОГО ЯЗЫКА // Слов'янська філологія: історія, сьогодення,
перспективи: матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції –
Умань: ВПЦ «Візаві», 2017 .- С 8 – 16.

Морально-нравственные ценности каждого народа и личности выступают той когнитивно-ментальной основой, которая организует и скрепляет все структурно составляющие факторы этноса: его идеологию, религиозные убеждения, политику, культуру, социально-экономическую сферу, науку, особенности воспитания и образования граждан и т. д. В свою очередь богатство языка определяется не только ёмкостью словарного состава и его грамматическими (морфологическими и синтаксическими) возможностями, но и разнообразием концептуального мира, в котором формируется языковая личность.

Концепты морально-нравственной сферы занимают важное место в языковой модели мира, отражая сложную систему духовных, нравственных, этических ценностей духовной жизни человека.

Концепты «ИСТИНА/ПРАВДА» в русском языковом сознании, с одной стороны, тесно связаны, с другой - противопоставлены. Концепт «ИСТИНА» является базовым во многих культурах мира, он фундаментален для всех сфер человеческой деятельности и обязательно присутствует в обыденном мышлении и коммуникации языковой личности.

В русском языковом сознании уже с 19 века отчётливо дифференцируются два понятия. Так, в словаре В. Даля зафиксирована следующая дефиниция: «*Истина* - противоположность лжи: всё, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть; ныне слову этому отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом правда: правдивость, справедливость, правосудие, правота. Истина от земли (достояние разума человека), а правда с небес (дар благостыни). Истина относится к уму и разуму; а добро или благо к любви, нраву и воле» [3:60].

Со временем в языковом сознании личности акценты смещаются: истина связывается с вечным, а правда - с земным, социальным. Доказательством этому может послужить известная поговорка *Истина для всех одна, а правда у каждом своя*.

Но многих сочинениях русских философов слово «правда» фигурирует в значении, близком к понятию «справедливость». С помощью истины

обеспечивается незыблемое существование и сохранение основополагающих условий существования человека — мира вещей и нравственных ценностей. Гармония и порядок во многом отождествляются с истиной, обнаруживая при этом логическую связь и организацию во времени и пространстве.

Этот концепт играет особо важную роль в языковом сознании русского человека, ведь именно от того, насколько он сориентирован на реальное, истинное положение дел, зависят перспективы развития нации в целом. Как заметил П. Флоренский, в русском языке лексема «истина» близка к глаголу «есть» (истина) и, следовательно, указывает на то, что существует в действительности. В романских языках это слово происходит от латинского *veritas* с корнем *var*, который связан со значениями «говорить», «почитать», «верить». По-гречески истина буквально означает «несокрываемость». Таким образом, в разных культурах на первый план выступают различные стороны истины. В основу номинации данного понятия положены следующие признаки: в русском - существование, в латинском - вера, в греческом - открытость.

В. Н. Топорова, принимая во внимание этимологию данного номинатива, прослеживает иные связи. Слово *istina*, по её мнению, означало «тот самый, именно тот», оно образовалось из местоименной конструкции *is-to*, что тождественно латинским *ista istud* («этот, тот, именно этот») и армянскому *isk* («подлинный, действительный»). Номинатив *istъ* представлен во всех славянских языках в значении «истинный, настоящий, подлинный, верный» [4:54].

Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелёв соотносят эти понятия следующим образом: «Слова правда и истина обозначают две стороны одного и того же общефилософского концепта: правда указывает на практический аспект этого понятия, а истина - на теоретический аспект» [2:48].

Н. Д. Арутюнова полагает, что истину правильнее всего определять через соответствие [1:25], вследствие чего истинным может быть только суждение, но не объект высказывания. Таким образом, истина вечна, целостна, совершенна, она составляет высокий идеал человека и стоит в одном ряду с Добром и Красотой. «Правда - это отражённая истина, истина в зеркале жизни» (1.:49). Правда, по мнению Н. Д. Арутюновой, - это нечто человеческое, тёплое, и истина - природное, интеллектуальное. Правда - от сердца, истина - от разума.

Смысловым эквивалентом Истине в религиозном сознании стали понятия Бог, Свет. Этим объясняется наличие синтагм сияющая, светоносная истина.

Лексема правда этимологически связана со словами «прямой, правый, правильный». Правда относительна, её можно оспаривать и даже подвергать фальсификации. Антонимами являются общеизвестные понятия ложь, обман, кривда.

Концепты «ПРАВДА» и «ИСТИНА» ведут себя в языке по-разному. В отличие от истины правда открыта, за неё можно и следует бороться. По чьей-либо злой воле её скрывают, топят, запрещают, изгоняют, но тем не менее она неистребима, её хранят, правда всплывает, воскресает, побеждает, наказывая своих гонителей раскаянием и угрызениями совести. Правда сама по себе есть суд, отсюда выражение «судить по правде и справедливости». Следовательно, судебные законы и право тесно связаны в русском языковом сознании с правдой, а высший суд - с истиной. Истину проповедуют, за правду сражаются. Есть правда простого народа, но нет дворянской или чиновничьей правды, так как это понятие ассоциируется только с теми, кто прав, но достаточно незащищен.

Данные понятия различны также и в синтаксическом отношении. В таксономическом употреблении они не являются синонимами. Дважды два - четыре - это истина (но не правда); То, что она получила награду, — это правда (но не истина).

Истина выражает общее положение вещей в мире, закономерность, а правда - отдельный, конкретный случай, поэтому логично утверждать, что истина выражает общие суждения, а правда - частные суждения о событиях и фактах действительности. Выражения типа правда жизни, правда о войне, народная правда, жить по правде доказывают, что правда - категория жизни. В истине же можно сомневаться. Она составляет часть мировоззрения, по вместе с тем оспорима. Всё в мире имеет причину - это истина, но у неё есть противоположность: Причина есть категория разума.

Определить соотношение указанных концептов в наивном народном сознании поможет анализ пословиц, составляющих золотой фонд любого языка, так как именно в них народ фиксирует свои наблюдения над миром и человеком, выражает богатый духовный опыт. Пословиц об истине в русском языке немного. В словаре В. И. Даля зафиксированы такие паремии: Свет плоти - солнце, свет духа - истина; Истина от земли, а правда с небес [3:45]. По своему смыслу эти пословицы противоречат друг другу: первая объявляет истину светом духа, вторая, напротив, её заземляет, а правду ставит выше истины.

Пословиц и поговорок о правде у носителей русского языка много. Нами выявлено около 200 паремий, включающих данный концепт. Языковой анализ

Собранного материала показывает возможность выделения нескольких семантико-прагматических групп, или классов пословиц:

1) Человек должен жить по правде; Что ни говори, а правда надобна; Без правды не житьё, а вытьё; Без правды люди не живут, а только маются; Хлеб-соль, ешь, а правду режь; Хлеб-соль кушай, а правду слушай; За правду не судись, скинь шапку да поклонись; Правду похоронишь, да сам из ямы не вылезешь и иод.

2) Правда часто оценивается через свою противоположность - кривду, ложь: Горе от Бога, а неправда от дьявола; И в бедах люди живут, а во лжи пропадают.

3) Правда - это большая ценность для человека: Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет; Не в силе Бог, а в правде; Правда груба, да богу любя; Варвара мне тётка, а правда - сестрица.

4) Правда - большая сила: Как ни хитри, а правды не перехитришь; Правда прямо идёт, а ни обойти её, ни объехать; Звали правду золотом, а она всплывёт.

5) Правда вечна: Всё минется, а правда останется.

6) Правда может быть неприятна, неуютна кому-то: Хороша святая правда, да в люди не годится.

7) Правда многолика, сложна: И наша правда, и ваша правда, а кто Богу даст ответ? И твоя правда, и моя правда, и везде правда - а нигде её нет.

8) Не всякий человек любит правду: Всяк про правду трубит, да не всяк её любит; Всяк правду знает, да не всяк правду баёт.

9) Иногда лучше жить без правды: Не плачь по правде, а обживайся с кривдой; Правда в лаптях, а кривда хоть и в кривых, да в сапогах.

10) Мир полон лжи: Всяк человек ложь, и мы тож; Изжил век, а правды нет,

Для русского человека не столько важно быть правым, сколько почувствовать себя таковым. Существует немало паремий, в которых утверждается, что правды нет вообще. В качестве примеров можно привести такие пословицы: Была правда, да в лес ушла; Была когда-то правда, а стала кривдой и под.

Пословица Правда у Бога, а кривда на земле утверждает справедливость Божьего суда и несправедность человеческого. Ср. слова пушкинского Сальери: Все говорят: нет правды на земле, Но правды нет и выше.

Итак, русское языковое сознание не приемлет абстракций, свойственных западному мышлению, с их идеей истины, абсолютной истины

и т.д. Мысль русского человека стремится к внутреннему, мистическому, интуитивному познанию всего сущего. Испытывая нелюбовь ко всякого рода абстракциям, она создаёт иное миропонимание, в котором многие понятия становятся более приземлёнными. Так, классическая категория истина, заземлившись, превратилась в правду, эстетический идеал - в Красоту, а вся нравственная проблематика претворилась в категорию Добра. В связи с этим ключевым словом русской культуры становится Правда. Она живет в мире человеческой жизни, а истина – в объективном мире. Правда разделяется в русском языковом сознании на высшую правду – истину и земную – правду. Она у всех своя, по правде жить непросто, хотя и нужно, и встретить правду на земле трудно. В оправдание своей несправедливой жизни русский человек и склонен утверждать, что правды вообще нигде нет.

Нет такой сферы человеческой деятельности, где не встречалась бы ложь. Представляя собой сложное переплетение когнитивных и нравственных аспектов, ложь сопровождает человеческую коммуникацию и реализуется в ней, знаменуя конфликт между нормой, моралью и правдой как одной из основополагающих бытийных ценностей.

Августин первым сделал ложь предметом философских и теологических размышлений. Истоки лжи как языкового и социального явления кроются в сакральности и оказываются тесно связанными в сознании древних с нанесением вреда, ущерба, искривлением, искажением существующего порядка вещей.

Уже на самых ранних этапах развития общества и государства отношение ко лжи было негативным. Примером может послужить Библия с её заповедями, запрещающими, наряду с посягательством на убийство, и лжесвидетельство.

Ложь – понятие многоаспектное, имеющее житейскую, философскую, логическую, психологическую, этическую, юридическую и лингвистическую стороны. С житейской точки зрения, ложь – это обман, неправда. Лгать – значит скрывать правду или искажать её. Существует два вида лжи: 1) заведомая ложь; 2) заблуждение, т.е. ошибка. Это то, что Платон назвал «ложь в словах» (обман) и «ложь в уме» (ошибка). Эти виды лжи различаются по нескольким параметрам: во-первых, намеренный ли это или ненамеренный обман, во-вторых, при заблуждении оказывается обманутым сам субъект, при обмане субъект становится «агентом» лжи. Уильямс Джеймс остроумно заметил: «Самая большая ложь – это неверно понятая правда».

Согласно дефинициям существующих толковых словарей, ложь трактуется посредством синонимов, а именно как «неправда, намеренное

искажение истины». В действительности же близких по семантике слов значительно больше. Среди них социальная ложь, шутка, сокрытие, сказка, фикция, ошибка, обман, заблуждение, клевета, очернительство, лесть, пассивная ложь, полуправда, преувеличение и др.

Понятие лжи в русском языке находит выражение в двух проекциях. В одной из них это зло (подлая ложь), в другой же – как ни парадоксально это звучит – добро (святая ложь). Святая ложь может быть использована во многих жизненных ситуациях во благо человека. К примеру, ложь разведчика, преследующего цели государственной важности или же ложь врача, скрывающего от пациента диагноз его неизлечимого заболевания.

Лицемерие и двуличие положены в основу многих современных профессий: адвоката, строящего защиту преступника; политика, журналиста, актёра, фальшивомонетчика. Дипломатия также не чужда этих качеств. Более того, такие бесспорные добродетели, как вежливость, любезность, тактичность, безусловно, содержат в себе запрет на откровенность. В рассматриваемом смысле это социальная сторона лжи, поэтому общество должно определить тот минимум, который требуется для его нормального существования.

В том случае, если ложь включается в процесс общения власти с народом, возникает неправдивая, искажённая картина мира. На её формирование влияет не только явная, открытая ложь, но и так называемая полуправда, тёмный смысл целого ряда языковых выражений, функционирующих в различных жизненных ситуациях, т.е. то, что зафиксировано во фразе, приписываемой Талейрану: «Язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли».

Примеров тому множество. Так, С.Довлатов в своём произведении «Записные книжки» писал: «В советских газетах только опечатки правдивы... Коммунисты *осуждают* (вместо *обсуждают*) решения партии. *Наводит порядок* в какой-либо стране в советское время означало *насаждать порядок*. В советское время наблюдалось двоемыслие и ложь, когда культивировались двойные стандарты относительно всех видов деятельности. Например, у них *война*, у нас – *борьба за мир*; у них – *интервенты*, у нас – *воины-интернационалисты*; наши – *разведчики*, их – *шпионы*».

Регулярная реализация лжи в процесс повседневного общения влечёт за характеристику личности, как правдивость, несмотря на то, что в языке традиционно закреплены негативные коннотации за лексемами *лгун*, *лгунишка*, *лжец*, *враль*, *врунишка*, *вруша*, *брехун*.

Согласно М.Хайдеггеру, мы входим в мир через язык и попадаем не в реальную действительность, а в языковую [5]. В связи с этим язык лишь только в ограниченной мере может служить «руководством» к познанию окружающей действительности, так как он может навязать нам ложные представления о мире. Убедительными примерами, подтверждающими данный тезис, могут послужить отрывки из известных литературных произведений.

Н.: Попрыгунья-стрекоза лето красное пропела...(И.Крылов), вместе с тем стрекоза не поёт.

Н.: Гордо реет буревестник, чёрной молнии подобный...(М.Горький), но буревестник – белая птица.

Н.: Ласточка с весною в сени к нам летит... дам тебе я зёрен... (А.Плещеев), но ласточка не питается зерном и т.д.

У А.Пушкина в «Медном всаднике» кумир на бронзовом коне (поэт путает медь и бронзу).

М.Лермонтов считает, что у львицы есть грива: «Терек прыгает, как львица, с косматой гривой на хребте».

В языке зафиксированы также и некоторые другие особенности лжи. Доказательством этого служат синтагмы ложная скромность, ложный стыд, что во многом связано с ошибочными представлениями о нравственности; в идиоме идти по ложному пути заложено значение «неправильно действовать», словосочетание ложный шаг означает «необдуманный поступок».

Х. Вайнрих в своём исследовании «Лингвистика лжи» предпринимает попытку ответить на ряд вопросов, основные из которых могут быть сформулированы следующим образом: способствует ли язык лжи? как люди лгут (с помощью слов или предложений)? может ли один язык содержать больше возможностей для лжи, чем другой? Автор пишет: «Нет никакого сомнения в том, что слова, которыми много лгут, сами становятся лживыми. Стоит только произнести такие слова, как мировоззрение, жизненное пространство, окончательное решение, язык сам противится и выплёвывает их. Тот, кто их всё-таки употребляет, - лжец или жертва обмана».

С позиции ученого-лингвиста важно следующее: необходимо исследовать ложь с точки зрения говорящего (описание средств выражения) и с позиции слушающего (установление способов разоблачения лжи).

С точки зрения говорящего, на мифологическом уровне сознания ложь отождествляется с огнём (отсюда выражение нагреть на X рублей), с водой (заливать в значении «лгать»), отсутствием света (темнить). В русском языке активно функционирует ряд выражений, которые говорящий использует для

людьми понятия совести как чувства нравственной ответственности за свои поступки перед обществом. Мудрая народная мысль подмечает: если в человеке развито чувство неподкупной совести, никто другой не вызовет его на более беспощадный суд. То, что может быть прощено снисходительными людьми, перед лицом совести не находит оправдания. Злая совесть стоит палача.

Жить с такой совестью не просто, она не позволяет схитрить, словчить, обмануть. Между тем, совесть, которую человек подлаживает под себя, удобна. В народе бытуют такие пословицы: У тебя совесть что розвальни: садись да катись, (С его совестью жить хорошо, да умирать плохо).

Совесть, стыд, честь - вместе взятые понятия - определяют линию поведения человека: В ком стыд, в том и совесть; За совесть да за честь хоть голову снести; Добрая совесть — глаз божий. Напротив, людей бессовестных, беззастенчивых народ осуждает: У него совесть в голике.

Совесть — понятие духовное, не зависимое от социального положения, материальных возможностей. Даже в облике бедняка народ способен разглядеть высоконравственную личность: Рубаха черна, да совесть бела; Хоть мошна пуста, да совесть чиста.

Таким образом, народное сознание глубоко уверовало: совесть - основополагающая ценность в человеческой душе. Нет совести - нет личности: Глаза - мера, душа — вера, совесть — порука.

Среди атрибутивных сочетаний с опорным компонентом совесть представляют интерес следующие: цыганская совесть, заскорузлая совесть. Пословица Душа христианская, да совесть-то цыганская строится на антитезе и имеет форму поучительного противопоставления двух понятий. В словаре М П Даля даётся такое толкование слова цыган - «обманщик, плут, барышник, перекупщик, обидный насмешник». Учитывая смысл пословицы, вероятнее всего наполнение атрибута указанной семантикой.

Сочетание заскорузлая совесть представлено в паремии Заскорузлой совести не проймёшь. Действительно, подействовать на людей с неразвитой совестью невозможно. Синонимичной является пословица У него совесть в рукавичках ходит, т.е. пребывает в праздности.

Совесть не бывает ложной. На наличие или отсутствие её указывают постоянные эпитеты добрая или же чёрная. Во многих пословицах используются сравнения, которые делают ярче и выразительнее их смысл. Добрая совесть — глаз божий. Если совесть не чиста, для её характеристики используют выражения У него совесть - дырявое решето; Твоя совесть, как лихая болячка, всяк её бегаёт; У тебя совесть что розвальни...».

Разные свойства совести передаются с помощью слов разной частеречной отнесённости и различной семантики. Среди именных наиболее частотны атрибутивные сочетания. Они входят в состав пословиц Чёрной совести и кочерга виселицей кажется; Бородка Минина, а совесть глиняна; Добрая совесть злему ненавистна; Платье чёрненько, да совесть беленька; Рубаха черна, да совесть бела и под.

Образность пословиц и поговорок о совести создаётся с помощью метафор. Отвлечённое понятие приобретает свойство живых существ. Например, злая совесть может загрызть, Совесть в рукавичках ходит, Совесть с молоточком: и постукивает и наслушивает. Об отсутствии совести говорят: У него совесть ещё в прошлом году в бутылке задохлась. Эмоционально окрашенный и понятный всеми зримый образ представлен во многих паремиях, среди них Добрая совесть не боится клевет; Добрая совесть любит обличение; Совесть спать не даёт и под.

Часть пословиц о совести представляет собой нравоучительные изречения, правильные советы, добрые пожелания: Как ни мудри, а совести не перемудришь; Без совести веку не изживёшь.

Ценность пословиц о совести, причина их большой популярности в народе объясняется, прежде всего, их глубоким содержанием.

Ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и настолько многогранное проявляется его мудрость, так кристаллически не отлагается национальная история, быт, мировоззрение, как в пословицах и поговорках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотация / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. - 204 с.
2. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 576 с.
3. Дать В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т. 1. - 2-е изд./ В. И. Даль. - М.: Роосса, Lingua, 2015. - 624 с.
4. Топорова Т. В. Об архетипе «воды» в древнегреческой космогонии / Т. В. Топорова // Вопросы языкознания. - 1996. - № 6.
5. Хайдеггер М. Искусство и пространство / М. Хайдеггер // Самосознание Европейской культуры XX века. - М.: Логос, 1991.